

Хэ Дачжуан проснулся от того, что его щипали за щеку. Когда он открыл глаза, всё ещё чувствовал себя немного ошеломлённым. В комнате горела только настольная лампа, и её тёплый жёлтый свет создавал уютную атмосферу.

Ощущение щипков на лице всё ещё было явным. Хэ Дачжуан повернул голову и посмотрел в сторону.

Рядом сидел малыш Ань-Ань, с любопытством разглядывая его и своими пухлыми ручками продолжая возиться с ним. Сила малыша, конечно, была невелика, но Хэ Дачжуану казалось, что его щёки приятно пощипывают, и это мягкое прикосновение заставляло его сердце смягчаться.

Капельницу уже сняли, и он с трудом пошевелился, глядя на малыша Ань-Аня, спросил:

— Малыш Ань-Ань, сколько ты уже здесь?

Малыш Ань-Ань наклонил голову набок, уставившись на Хэ Дачжуана, и засмеялся.

Его смех поднял настроение Хэ Дачжуану, и он тоже засмеялся, протянув руку и пощипав щёку малыша. Ммм, как приятно.

Малыш Ань-Ань, решив, что Хэ Дачжуан играет с ним, вдруг прыгнул на него. Хэ Дачжуану стало так больно, что он побледнел — он задел рану.

Но, к счастью, эту боль он ещё мог вынести.

Однако малыш Ань-Ань не знал, что у него есть раны, и продолжал прыгать на нём. Хэ Дачжуан, едва начавший восстанавливаться, снова почувствовал, как его силы стремительно уходят.

Ся Юйхуэй, войдя с миской в руках, увидел, как малыш Ань-Ань прыгает на Хэ Дачжуане, и в ужасе закричал:

— Гао Чэньси, слезай сейчас же!

Малыш Ань-Ань замер, повернулся к Ся Юйхуэю. Он никогда раньше не видел, чтобы Ся Юйхуэй так на него сердился. Его губы дрогнули, глаза наполнились слезами, и он вот-вот заплакал. Хэ Дачжуан обнял его и утешил:

— Малыш Ань-Ань, не плачь, старший брат просто играл с тобой. Я тебя защищу, не бойся.

Малыш Ань-Ань не обращал на него внимания, смотрел на Ся Юйхуэя, сдерживая слёзы, и выглядел очень обиженным.

Ся Юйхуэю тоже было жалко, но он строго сказал:

— Ты забыл, что я тебе говорил? Я же сказал, что у старшего брата есть раны, и сейчас ты не можешь с ним играть.

Малыш Ань-Ань, пыхтя, слез с Хэ Дачжуана и сел на кровать, обиженно глядя на Ся Юйхуэя.

Хэ Дачжуану стало жалко малыша, он погладил его по голове и сказал:

— Не ругай его, он же ребёнок, что он понимает? К тому же наш малыш Ань-Ань такой милый,

если ты его расплачешь, я с тобой поссорюсь.

Ся Юйхуэй посмотрел на Хэ Дачжуана и сказал:

— Ты его просто балуешь.

Хэ Дачжуан рассмеялся, выглядев счастливым:

— Мне нравится.

Ся Юйхуэй покачал головой, поставил еду рядом и сел на кровать.

Малыш Ань-Ань тут же подполз к Ся Юйхуэю, обнял его за талию и с обидой посмотрел на него.

Ся Юйхуэй похлопал его по попке:

— Давай поедим со старшим братом, хорошо?

Малыш Ань-Ань тут же радостно закивал, повернулся к Хэ Дачжуану и, запинаясь, сказал:

— Старший... брат, кушать.

Хэ Дачжуан рассмеялся и кивнул:

— Хорошо, давай поедим.

Ся Юйхуэй, увидев улыбку на лице Хэ Дачжуана, погладил голову малыша Ань-Аня.

Малыш Ань-Ань радостно прижался к руке Ся Юйхуэя.

Ся Юйхуэй взял на себя роль няни, по очереди кормя Хэ Дачжуана и малыша Ань-Аня.

Они сидели на кровати, как два щенка, терпеливо ожидая, когда их накормят.

На этот раз Хэ Дачжуан съел немного больше, чем в обед, хотя и меньше, чем малыш Ань-Ань, но это был значительный прогресс. Ся Юйхуэй снова предупредил малыша Ань-Аня, чтобы тот не прыгал на Хэ Дачжуане, и вышел из комнаты, оставив малыша поиграть с ним.

На самом деле малыш Ань-Ань не так уж сильно любил Хэ Дачжуана, но Ся Юйхуэй сказал ему, что этот худой старший брат болен, и нужно, чтобы он развеселился.

Поэтому малыш Ань-Ань и пристал к Хэ Дачжуану.

К тому же он чувствовал, что от старшего брата исходит что-то тёплое и уютное, как от мамы.

Хэ Дачжуан поиграл с малышом Ань-Анем немного, но быстро устал.

Ся Юйхуэй, забрав малыша, сразу же погрузился в сон.

Выйдя из комнаты, он вдруг вспомнил, что забыл нанести лекарство на раны Хэ Дачжуана. Оставив малыша, он поспешил к маме Гао за лекарством.

Гао Чжибо, услышав, что Ся Юйхуэй ищет мазь для Хэ Дачжуана, сразу же вспомнил о его ранах. Наносить мазь — значит, нужно раздеть его? Его лицо мгновенно потемнело, и он

сказал Ся Юйхуэю:

— Я потом нанесу ему мазь.

Ся Юйхуэй нахмурился. Хэ Дачжуан и Гао Чжибо с детства не ладили, а сейчас Хэ Дачжуан был так серьёзно ранен, нужно было думать о пациенте в первую очередь. Если бы Хэ Дачжуан проснулся и увидел Гао Чжибо, то... Ся Юйхуэй подумал об этой сцене и решил, что лучше не рисковать.

Гао Чжибо, увидев его нахмуренное лицо, сразу понял, о чём он думает, и сказал:

— Либо он сам нанесёт, либо я. Выбирай.

Ся Юйхуэй, глядя на раздражённое лицо Гао Чжибо, вдруг рассмеялся. Подошёл ближе, понюхал его шею и, нахмурившись, сказал:

— Как кисло.

Гао Чжибо схватил Ся Юйхуэя, наклонился и поцеловал его, глубоко проникнув языком в его рот, запутавшись в поцелуе.

— Ну как, кислота достаточная?

Ся Юйхуэй облизал губы и кивнул:

— Неплохо.

Сказав это, он, пока Гао Чжибо был в замешательстве, схватил мазь и убежал.

Гао Чжибо, глядя на его спину, сузил глаза. Маленький плут, ещё и соблазняет его! Посмотрим, как он его целует сегодня вечером!

Но он тут же бросился за ним:

— Не трогай его, я позвоню Цзинь Жую.

Ся Юйхуэй, услышав это, сразу же нахмурился. Лучше уж пусть Гао Чжибо идёт, чем Цзинь Жуй.

Гао Чжибо, держа Ся Юйхуэя, мягко объяснил ему:

— Если мы хотим, чтобы Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан помирились, то нужно дать ему шанс, верно? Тем более что сейчас Хэ Дачжуан спит, он не узнает, кто нанёс ему мазь. И заставлять Цзинь Жую бегать туда-сюда — это тоже способ его помучить.

Ся Юйхуэй, услышав это, немного смягчился.

Гао Чжибо рассказал ему ещё несколько способов помучить Цзинь Жую, и Ся Юйхуэй наконец согласился, чтобы Цзинь Жуй нанёс мазь Хэ Дачжуану. Гао Чжибо позвонил Цзинь Жую, чтобы тот немедленно приехал ухаживать за своим человеком. А сам смог бы наконец обнять свою маленькую драгоценность и отдохнуть, ведь день был долгим и утомительным.

Цзинь Жуй, получив звонок от Гао Чжибо, сразу же оделся и побежал.

Он даже не стал звонить дворецкому Цзинь, а сразу сел в машину и поехал к дому семьи Гао.

К тому времени, как он добрался, было уже почти девять вечера.

Гао Чжибо передал ему мазь и увёл Ся Юйхуэя отдыхать.

Мама Гао немного волновалась, но папа Гао увёл её спать.

Малыш Ань-Ань уже спал, а бабушка Гао была с ним.

Цзинь Жуй вошёл в комнату, увидел Хэ Дачжуана, всё ещё спящего в постели, подошёл к нему и сел рядом, поглаживая его лицо.

Всего день не видел, а уже так соскучился.

Ранее, дома, он смотрел старые фотографии Хэ Дачжуана и вспоминал его прежнее уверенное лицо. По сравнению с тем, что было сейчас, это было просто небо и земля.

Что же уничтожило его счастье? Он сам.

Цзинь Жуй провёл рукой по осунувшемуся лицу Хэ Дачжуана, опустил глаза, скрывая грусть.

Сегодня, услышав от доктора Гоу, что Хэ Дачжуан может есть, он был и рад, и огорчён.

Рад, что Хэ Дачжуан наконец может есть. Огорчён, что Хэ Дачжуан начал есть.

Человек, которого тошнило даже от воды, в первый же день в доме семьи Гао смог поесть. Как он мог не огорчаться? Гао Чжибо сказал, что у Хэ Дачжуана душевная рана, и эта рана — он сам.

Там, где его нет, Хэ Дачжуан может быть счастлив.

Ха... Ладно, главное, что он теперь ест.

Осторожно раздев Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй начал наносить мазь.

Глядя на его израненное тело, Цзинь Жуй долго смотрел на грудь Хэ Дачжуана. На самом деле устройство слежения не было установлено там. Как он мог поместить такую вещь рядом с сердцем? Устройство слежения было вживлено в руку Хэ Дачжуана.

<http://bllate.org/book/16150/1447857>